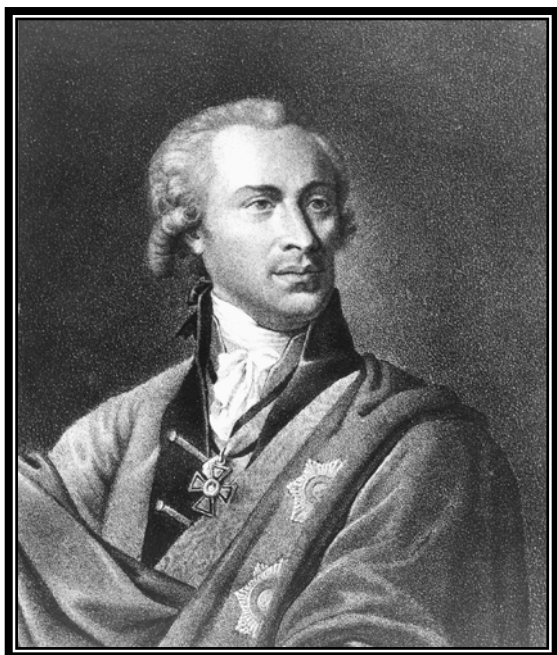

МУСИН-ПУШКИН
АЛЕКСЕЙ ИВАНОВИЧ

*Рачительно участвуя в заседаниях Академии,
рассуждениями своими споспешествовал
к общему труду и сообщил изъяснения
на некоторые древние слова.*

И.И.Лепехин

*Цель его деятельности была не просто научная,
а нравственно-патриотическая.*

В.О.Ключевский*

А.И.Мусин-Пушкин принадлежал к замечательной плеяде сверстников, ставших славой эпохи Русского Просвещения, среди которых были: архиепископ Аполлос (А.Д.Байбаков) и С.К.Вязмитинов, Г.Р.Державин и Н.И.Новиков, Д.И.Фонвизин и А.П.Шувалов, и, разумеется, Е.Р.Дашкова, как впрочем, и многие другие. Несмотря на различия в сословном, имущественном, служебном положении, разные, подчас полярные, мировоззрения этих людей объединяла одна страсть — чувство великого патриотизма. И совсем не случайно, что люди одного поколения, погодки из наиболее образованных стали выразителями умонастроений периода, понимаемого историками как время расцвета и консолидации высшего сословия России, как время, может быть, наибольшей самоотдачи русского дворянства на пользу служения Родине. И лучше всех сформулировал эту миссию сам Алексей Иванович, написавший на склоне лет: «Любовь к Отечеству и просвещению руководствовала мною к собранию книг и древностей, а в поименных изданиях моих единственную имел я цель: открыть, что в истории нашей поныне было в темноте, и пока-

* Портрет А.И.Мусина-Пушкина взят из книги «47 литографических портретов членов Императорской Российской Академии». —СПб., 1911 г.

зять отцов наших почтенные события и нравы (кои модным французским воспитанием исказились), и тем опровергнуть ложное о них понятие и злоречие...»¹.

Кстати, судьбы этих сверстников оказались очень разными, а объединило их, хотя и в разное время, детище Екатерины Романовны Дашковой. Но, без всякого сомнения, есть общая духовная устремленность в том, что мусин-пушкинский кружок «Любителей истории и древностей Российских», а также различные литературно-поэтические «кампании» стали связующими звеньями между возглавлявшимся Н.И.Новиковым «Дружеским ученым обществом» и знаменитым впоследствии «Румянцевским кружком». Безусловен также вклад А.И.Мусина-Пушкина в деятельность Российской Академии и в создаваемый ею Словарь, хотя он и не стоял у самых истоков, а был привлечен Е.Р.Дашковой лишь в 1789 г.

Алексей Иванович Мусин-Пушкин родился 16 марта 1744 года в Москве. Его отцом был капитан гвардии Иван Яковлевич — представитель младшей («моложской») ветви рода, имевшей имения в Ярославской губернии, в том числе в ставшем впоследствии знаменитом селе Иловна (или иначе, Иломна). Его матерью была Наталья Михайловна, урожденная Приклонская, благодаря которой разошедшийся давно род Пушкиных сблизился в лице Алексея Ивановича и бабушки А.С.Пушкина до троюродного родства, о чем, кстати, поэт и не подозревал². Именно в этой семье с приличным состоянием в 4000 крепостных Алексей получил первоначальное, «домашнее», образование³. А уже в 1757 году, тринадцати лет от роду, в обычном возрасте дворянских недорослей он был отдан на обучение в Артиллерийское училище, объединенное вскоре, по предложению его директора, П.И.Шувалова, с Инженерной школой. Преобразование в Артиллерийский и Инженерный кадетский корпус не было простым слиянием двух заведений. Оно стало результатом елизаветинских реформ в духе «просвещенного абсолютизма». Оставаясь военными, учебные заведения становятся еще и училищами «политическими и гражданскими», в программу которых включаются и гуманитарные науки: история, философия, география, иностранные языки.

Учебный план для Корпуса, между прочим, по поручению Шувалова написал М.В.Ломоносов, а его преподавателями были известные просветители Я.П.Козельский и В.Бунин⁴. Не здесь ли закладывались азы национально-патриотических настроений?

Логическим продолжением учебы в Корпусе стала служба в артиллерии, да еще адъютантом генерал-фельдцейхмейстера, то есть главного начальника артиллерии, к тому же фаворита Екатерины II, Г.Г.Орлова. Карьера развивалась неуклонно до 1772 г., когда произошло падение могущественного фаворита. Очевидно, не без связи с этим обстоятельством увольняется в «чужие края» в этом же году и А.И.Мусин-Пушкин. Он уезжает за границу, путешествует по Германии, Голландии, Франции, Италии, чему в немалой степени способствует знание иностранных языков. Во время путешествия ведет своеобразный дневник, «повседневные записки», фиксируя в них все достойное внимания, особенно обращая внимание на «художества», которые, видимо, и стали первыми предметами его знаменитой коллекции, в которой были и подлинники «Божьей матери» Рафаэля и Рубенса, и «Спаситель» Леонардо да Винчи, и «Го-

¹ Цит. по: Аксенов А.И. С любовью к Отечеству и просвещению. А.И.Мусин-Пушкин. —Рыбинск, 1994. С. 192.

² Мусины-Пушкины в истории России. К 250-летию со дня рождения А.И.Мусина-Пушкина. —Рыбинск, 1998. С. 47–48, 217–218.

³ Бантыш-Каменский Д.Н. Словарь достопамятных людей Русской земли. —СПб., 1847. Ч. 2. С. 451.

⁴ Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XVIII в. —М., 1958. С. 450; Штранге М.М. Демократическая интеллигенция России в XVIII в. —М., 1965. С. 35–86.

ловы» Корреджио. «Записки» Мусин-Пушкин писал и после возвращения в Россию, занося в них «исторические и политические происшествия и анекдоты». Судьба их неизвестна, хотя некоторые из них, со слов самого автора, были опубликованы П.Ф.Карабановым⁵.

А.И.Мусин-Пушкин возвращается в 1775 г. И, видимо, неслучайно. Судьба снова столкнула его с Г.Г.Орловым. И хотя влияние последнего в государственном масштабе, после укрепления фаворитом императрицы Г.А.Потемкина, было утрачено, но он был вновь вхож к Екатерине II и частным порядком мог оказывать покровительство своему бывшему адъютанту. Сразу по возвращении его приближают к «высочайшему двору» с присвоением звания церемониймейстера — придворного чина пятого класса. Любопытное известие содержится в письме Мусина-Пушкина к настоятелю Русской православной церкви в посольстве России в Англии А.А.Самборскому от 25 сентября 1777 г. Сообщая о поднесении эстампов академика-гравера Г.И.Скородумова Екатерине II, он пишет: «...Вчерашний день его светлость князь Григорий Григорьевич Орлов оные поднес Её Императорскому Величеству. Всемиловитейшая наша государыня указать соизволила пожаловать господину Скородумову 200 ф. [т.е. двести фунтов. — А.А.], которые я немедля к нему переведу». То есть, и в придворном звании Мусин-Пушкин продолжает заниматься «художествами». И это отметят через несколько лет уже профессионалы, когда в 1785 г. он будет избран почетным членом Академии художеств, что будет иметь впоследствии важное продолжение. Но пока с помощью Г.Г.Орлова придворная карьера Мусина-Пушкина успешно продвигается. В 1780 г. на него возлагается орден св. Станислава, покровителя Польши. А в 1784 г., уже после смерти Г.Г.Орлова, ему был пожалован чин действительного статского советника, соответствовавший четвертому классу⁶.

Но настоящая большая карьера Мусина-Пушкина начинается с 1789 г., когда он назначается управляющим Корпусом чужестранных единоверцев, образованным еще в 1775 г. для обучения детей депатрированных после русско-турецкой войны 1768—1774 гг. архипелагских и албанских греков. А это было не просто привилегированное учебное заведение для инородцев. Оно было призвано обеспечить культурный аванпост русской внешней политики на юге, сформулированной канцлером А.А.Безбородько и развернутой Екатериной II в виде «Греческого проекта». Он предполагал раздел балканских и ближневосточных владений Турции путем создания двух государств: независимой от России Греческой (Восточной) империи со столицей в Стамбуле (Константинополе) во главе с великим князем Константином Павловичем (при условии его отречения от российского престола) и зависимой от России Дакии. Реализация проекта открывала для России полную свободу навигации в черноморских проливах и политическое доминирование на Балканах.

6 июля 1789 г. Екатерина пишет действительному статскому советнику А.И.Мусину-Пушкину письмо, в котором говорится, что по представлению генерал-фельдмаршала Г.А.Потемкина ему «рекомендуется» должность «директора над училищем, для единоверных с нами иностранцев заведенным», которую он должен исполнять под начальством «сиятельного князя»⁷. Умен был князь Г.А.Потемкин, он не поддавался мелочной мести из-за личного покровительства. И умел ценить качества человека, склонного к определенным государственным делам. Потому и предложил на этот пост Мусина-Пушкина как человека

⁵ Записки для биографии графа Алексея Ивановича Мусина-Пушкина // Вестник Европы, 1813. №№ 21, 22. Отд. 2. С. 76—78; Бантыш-Каменский Д.Н. Словарь... С. 451, 466, 469; Козлов В.П. Круг А.И.Мусина-Пушкина и «Слово о полку Игореве». Новые страницы истории древнерусской поэмы в XVIII в. — М., 1988. С. 263 и др.

⁶ Аксенов А.И. С любовью... С. 18—19, 51, 150—151, 203; Кондаков С.Н. Юбилейный справочник Императорской Академии художеств. 1764—1914. — СПб., 1914. Ч. 1. С. 314.

⁷ Российский государственный архив древних актов (Москва). Ф. 1270. Оп. 1. Ч. 1. Д. 146. Л. 1.

высокой образованности и разносторонних способностей, патриотически думающего, владеющего многими языками. Ведь назначение было не только почетным, но и ответственным. В учебный план Греческого корпуса входили предметы Сухопутного кадетского корпуса, имевшего тогда самую широкую программу из всех военных заведений: русский, французский, немецкий, итальянский, греческий, турецкий языки; арифметика, алгебра, геометрия, астрономия, география, рисование⁸.

Поистине счастливый год для Алексея Ивановича. Уже 17 ноября он становится действительным членом Российской Академии. Предложение исходило от самого ее директора Е.Р.Дашковой, а избрание было единогласным. В записках заседаний Академии не указано, за какие заслуги он был предложен и избран в ее члены. Но к тому времени уже сложился и на протяжении нескольких лет действовал кружок «Любителей отечественной истории» в составе А.И.Мусина-Пушкина, И.Н.Болтина, который был избран в состав Российской Академии при самом ее основании, И.П.Елагина, который также занимался историко-этимологическими изысканиями. К новому члену Академии обращаются за разрешением спорных вопросов по этимологии слов как к знатоку и специалисту наравне с И.Н.Болтиным⁹.

Его участие в академической работе в первые после избрания годы было довольно интенсивным. На собрании 15 июня 1790 года он сообщил значение словосочетаний *думный дяк* и *думный дворянин*, определенных потом и в Словаре Академии Российской (САР) следующим образом: «*Думной дякъ*, старин. Старший секретарь, соотвѣтствующій оберъ-секретарю Сената» (САР, II, 851), и «*Думной дворянинъ*. Такъ назывались прежде нѣкоторые изъ числа придворныхъ, кои въ думахъ или судахъ засѣдали» (Там же, 790). 14 декабря того же года Мусин-Пушкин сообщил «примеры и доказательства на старинное слово *задница*, означающее стяжание, по смерти чьей оставшееся, или наследство, — выписанное из старинной книги, именуемой Мерило праведное, или Собрание древних законов». Здесь как бы выделится особый источниковедческий аспект мусин-пушкинских изысканий, связанных с работой над историческими памятниками, которые уже имелись в его коллекции. В июле 1792 академическое собрание обратилось к И.Н.Болтину и А.И.Мусину-Пушкину истолковать слово *молицъ*. Ответ пришел от Мусина-Пушкина в письме на имя секретаря Академии И.И.Лепехина от 14 июля. В нем Алексей Иванович, извиняясь за задержку, в том числе, между прочим, «по причине изыскания по старинным книгам», писал: «В одном из старинных лексиконов, с переводом греческим, нашел я слово “молистый”, которому дано другое наименование — “червистый”... не означает ли ... “молицъ” согнившей и от червей поврежденной части в дереве, что бывает в дуплах?... Почему и не дивно, что ежели во время самого голода употребляли онный “молицъ”, смешав с пелёвами, в пищу... Так в Апостолах находится, что в голодные времена употребляли в пищу гнилое дерево»¹⁰. В четвертом томе Словаря Академии Российской словарная статья с этим словом приобрела следующий вид: *Молица*, цы. с. ж. старин. Мякоть дерева червями източенная, и на подобіе опилокъ въ древесныхъ дуплахъ находимая... (САР, IV, 244). Толкование в более кратком виде повторяется в последующих исторических словарях русского языка¹¹.

⁸ Бескровный Л.Г. Русская армия... С. 452.

⁹ Модзалевский Б.Л. Список членов Императорской Российской Академии наук. 1725–1907. —СПб., 1908. С. 325; Сухомлинов М.И. История Российской Академии. —СПб., 1885. С. 157–162; Аксенов А.И. С любовью... С. 19–21; Козлов В.П. Кружок А.И.Мусина-Пушкина... С. 23; Архив Российской Академии наук. Ф. 8. Оп. 1. № 1. Л. 174 об.

¹⁰ Аксенов А.И. С любовью... С. 19–23; Сухомлинов М.И. История... С. 160–163.

¹¹ Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Т. II. —СПб., 1902. Стлб. 168; Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 9. —М., 1982. С. 247; Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). Т. V. —М., 2002. С. 18.

Открытие в 1792 г. Тмутараканского камня подвигло А.И.Мусина-Пушкина на написание первого о нем исследования. Вопрос был явно актуален политически. Требовалось историческое оправдание правомерности присоединения Северного Причерноморья и Крыма, осуществленного в ходе русско-турецких войн, как территорий исконно русских. Но в научном плане проблема местоположения Тмутараканского княжества поднималась не раз в историографии XVIII в., так что цель политическая подспудно предопределила задачу научную. Более того, свойственный автору рационалистический критицизм создал необходимые предпосылки для появления не только первого специального исследования о Тмутараканском княжестве, но и рождения одной из первых в отечественной историографии конкретно-источниковедческих работ, существенно продвинувшей развитие источниковедческим методов, в том числе эпиграфики и генеалогии. В контексте данной статьи для нас важно использование некоторых аспектов этой темы в работе над академическим Словарем. В связи с написанием на камне слова *сажень* как *сяжень*, Мусин-Пушкин написал 14 февраля 1794 г. И.И.Лепехину письмо, в котором предложил считать происхождение его от глагола *сягать* или *досягать*, что, в свою очередь, скрадывало нестыковки в показаниях расстояний. В Словаре это толкование не было принято, и *сажень* определена как самостоятельное слово (САР, V, 304). Но мысль не пропала втуне и позднее была развернута другом Мусина-Пушкина А.Н.Олениным в специальном эпиграфическом исследовании о Тмутараканском камне. Слово *сажень* он толковал как производное от глагола *сяжу*, то есть 'действую руками'¹². Любопытно и разрешение политической подоплеку источниковедческого опыта А.И.Мусина-Пушкина. 8 октября 1802 г. был опубликован указ Александра I о разделении Новороссии на Николаевскую, Екатеринославскую и Таврическую губернии. При этом в Таврическую губернию в числе семи уездов был включен и «бывший Фанагорийский с переименованием его Тмутараканским по названию, какое в древней России носил остров Тамань...». Этот акт вызвал объяснимое удовлетворение Мусина-Пушкина, исследование которого повлекло за собой резкий выпад А.Л.Шлецера, объявившего о подделке самого камня, но признавшего впоследствии несправедливость своего заключения. А.И.Мусин-Пушкин писал в письме А.Н.Оленину 20 октября 1802 г.: «Крайне Вы меня порадовали уведомлением, что Таман будет Тмутаракань, ибо это мое любимое дитя теперь... не только достигло зрелого возраста, но и в свет торжественно пустилось; а с Немца (по словам Вашим) сим случаем подлинно парик сшибло; да и самого грязью перемарало, пусть его умывается...»¹³.

А.И.Мусин-Пушкин не ограничивался представлением в Российскую Академию личных соображений, он принимал участие и в общих обсуждениях при подготовке Словаря. Только в апреле-мае 1792 г. он присутствовал на четырех заседаниях, на которых разбирались листы «А», «Б» и «В» четвертой части Словаря. Кроме научной, Мусин-Пушкин занимался в Академии и административной деятельностью. На заседании 7 декабря 1790 г. по предложению Е.Р.Дашковой был избран комитет для выбора кандидатов на награждение золотой медалью за научные труды (всего было установлено три золотых медали). В качестве председателя комитета Е.Р.Дашкова рекомендовала А.И.Мусина-Пушкина, в доме которого и должен был собираться означенный комитет. Членами его были избраны И.Н.Болтин, академики: астроном С.Я.Румовский и математик П.Б.Иноходцев, поэт И.Ф.Богданович, писатель И.С.Захаров, прото-

¹² Сходного мнения придерживался и М.Фасмер: прасл. *seǵь, *seǵьь связано с *сягать*, ст.-слав. с-гнѣти 'протянуть руку' (Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. III. 2-е изд. —М., 1987. С. 545).

¹³ Мусин-Пушкин А.И. Историческое исследование о местоположении древняго Российского Тмутараканского княжения. — СПб., 1794; Оленин А.Н. Письмо к графу Алексею Ивановичу Мусину-Пушкину о камне Тмутараканском, найденном на острове Тамани в 1792 г., с описанием картин к письму приложенных. — СПб., 1806. С. 4–6; Аксенов А.И. С любовью... С. 21–22, 58–78, 75–76.

иерей И.Красовский и секретарь Академии И.И.Лепехин. На следующем заседании, 14 декабря, члены комитета объявили о своем намерении собраться для обсуждения кандидатов 17 декабря в 10 часов утра в доме А.И.Мусина-Пушкина. Результаты обсуждения были представлены в «Записке о происходившем в отряде декабря 17 дня 1790 года». Среди представленных к награждению кандидатов в честь выхода третьей части Словаря Академии Российской прежде всего была названа Е.Р.Дашкова, «которая была первым виновником и единственным ходатаем у высокомонаршего престола о учреждении Российской Академии» и которая «в трудах членов большее, нежели равное соучастие приемлет». На оставшиеся награды кандидатами были оставлены С.Я.Румовский, С.К.Котельников, А.П.Протасов. Н.Я.Озерецковский, П.Б.Иноходцев, Н.П.Соколов, «честнейший отец протоиерей» Иоанн Красовский и иерей Василий Григорьев. В речи И.И.Лепехина по случаю завершения третьей части Словаря была отмечена и научная деятельность А.И.Мусина-Пушкина¹⁴.

Активное участие Мусина-Пушкина в работе Российской Академии падает на первую половину 90-х годов. Именно на этот период приходится расцвет его деятельности как члена кружка «Любителей истории и древностей российских». В 1792 г. совместно с И.Н.Болтиным он осуществляет лучшее в XVIII в. издание «Правды Русской»; годом позже публикует программный, с точки зрения национально-патриотической концепции, памятник — «Поучение» Владимира Мономаха. О его исследовании Тмутараканского камня мы уже говорили. И уже много позже, в другом составе «любителей отечественной истории» и в другую историографическую эпоху выйдет «Слово о полку Игореве», а затем и его исследование о Холопьем городке¹⁵.

С 1796 г. мы уже не встречаем Мусина-Пушкина на заседаниях Российской Академии, не видим его предложений. Но до этого он в действии. И карьера его движется по возрастающей. 26 июля 1791 г. в дополнение к исполняемым должностям Алексей Иванович назначается новым обер-прокурором св. Синода. И добивается поставленной перед ним цели: восстанавливает пошатнувшуюся обер-прокурорскую власть, укрепляет дисциплину, наводит порядок в делопроизводстве, добивается единоличного распоряжения крупными синодальными средствами. Последние два обстоятельства особенно важны. В связи со своими занятиями историческими трудами Екатерина II издает 11 августа 1791 г. указ о собрании из монастырских архивов и библиотек древних летописей и рукописей, что открывало широкие возможности не только для исторических штудий, но и для коллекционирования. Часть рукописей оказалась в библиотеке Мусина-Пушкина и погибла в пожаре 1812 г. в его московском доме на Разгуляе¹⁶.

В эти же годы получили государственное признание и «художественные» увлечения А.И.Мусина-Пушкина. Мы видели, что еще в 1785 г. он был избран почетным членом Академии художеств. 11 марта

¹⁴ Архив Российской Академии наук. Ф. 8. Оп. 1. № 1. Л. 205 об., 214 об., 215 об.; № 2. Л. 6–12, 79; Оп. 3. № 5. Л. 1.

¹⁵ Правда Русская, или Законы великих князей Ярослава Владимировича и Владимира Всеволодовича Мономаха, с предложением древняго оных наречия и слога на употребительные ныне и с объяснением слов и названий, из употребления вышедших. Изданы любителями отечественной истории. —СПб., 1792; 2-е изд. —М., 1799; Духовная великого князя Владимира Мономаха детям своим, названная в летописи Суздальской Поученье. —СПб., 1792; Ироическая песнь о походе на половцев удельного князя Новгорода-Северскаго Игоря Святославича, писанная старинным русским языком в исходе XII столетия с переложением на употребительное ныне наречие. —М., 1800; *Мусин-Пушкин А.И.* Историческое замечание о начале и местоположении древняго российского, так называемого Холопя города. —М., 1810.

¹⁶ *Благовидов Ф.В.* Обер-прокуроры святейшего Синода в XVIII и в первой половине XIX столетия (развитие обер-прокурорской власти в синодальном ведомстве): Опыт исторического исследования. —Казань, 1899. С. 272–282; *Козлов В.П.* Кружок А.И.Мусина-Пушкина... С. 256–258.

1794 г. на чрезвычайном ее собрании был зачитан указ Екатерины II о назначении — «ввиду долговременной болезни» президента И.И.Бецкого — А.И.Мусина-Пушкина его преемником. Но президентом он стал только после смерти И.И.Бецкого по указу от 28 сентября 1795 г.¹⁷.

В эти годы его не обходили и наградами. В 1792 г. за «успешное управление Корпусом чужестранных единоверцев» Мусин-Пушкин получил орден Св. Владимира II степени Большого креста (сам Корпус был расформирован в 1796 г.), в 1793 г. пожалован тайным советником, а с назначением президентом Академии художеств на него возложен орден Св. Александра Невского. В 1797 г. после вступления на престол Павла I Алексей Иванович отстраняется от должностей обер-прокурора Синода и президента Академии художеств, но получает почетное назначение сенатором и возводится в графское достоинство. В 1799 г. он, по собственному прошению, окончательно увольняется со службы с производством его в действительные тайные советники¹⁸.

Окончание служебной карьеры не прервало историко-источниковедческих разысканий графа. С переездом в 1797 г. в Москву вокруг него формируется новый состав кружка, куда вошли протоиерей Успенского собора П.А.Алексеев, управляющий Московским архивом Коллегии иностранных дел Н.Н.Бантыш-Каменский и сменивший последнего А.Ф.Малиновский. Главным достижением новых сотрудников стало издание в 1800 г. «Слова о полку Игореве». Тогда же он знакомится с Н.М.Карамзиным, ставшим не только одним из главных пользователей знаменитой библиотеки А.И.Мусина-Пушкина, но и младшим его товарищем по общественно-политическому движению, которое сложилось вокруг «тверского салона» великой княгини Екатерины Павловны. Для нее они оба были главными историческими консультантами¹⁹. И хотя сам А.И.Мусин-Пушкин уже стал живым реликтом екатерининской эпохи, их объединяла единая мировоззренческая позиция, основой которой был традиционалистский патриотизм. Война 1812 г., гибель в московском пожаре его бесценной коллекции стали сильнейшим ударом для ее владельца. Пропал научно-изыскательский мотив, хотя до самой смерти в 1817 г. он сохранял ясность суждений, отстаивая свои исторические взгляды.

¹⁷ Сборник материалов для истории Императорской Санкт-Петербургской Академии художеств за сто лет ее существования / Под ред. П.Н.Петрова. — СПб., 1864. Ч. 1. С. 314–360.

¹⁸ *Калайдович К.Ф.* Исторические сведения о жизни, ученых трудах и собрании российских древностей графа Алексея Ивановича Мусина-Пушкина. Написаны по желанию Общества истории и древностей российских // Мусины-Пушкины. — Ярославль, 1996. С. 63.

¹⁹ *Козлов В.П.* Кружок А.И.Мусина-Пушкина... С. 25–30.